

Еще один член клана Ма уже готовился выйти на сцену, но был остановлен. Остальные члены клана Ма получили приказ: ни один член клана Ма не должен подниматься на сцену.

План Ма Куя на сегодня был очевиден. Он хотел праведно победить Цзян И и стать предметом сплетен для людей. Но теперь, когда план претерпел некоторые изменения в связи с недавними обстоятельствами, члены клана Ма не знали, как что делать, и вместо этого перестарались. И перестарались настолько, что все видели их план насквозь. Позже, когда Ма Хэйци спровоцировали выйти на сцену раньше, чем ожидалось, план полностью провалился.

Если бы Ма Хэйци одержал победу, все шло бы по плану. Теперь, когда Ма Хэйци проиграл, клану Ма было бы неуместно продолжать посылать людей на сцену. Вполне понятно, что его собратья жаждут мести, но если они пошлют на сцену другого члена клана прямо сейчас, это может оставить плохое впечатление на трех старейшин и офицеров Западной Армии. К тому времени все превратится в напрасные усилия.

Если потомки клана Ма не выйдут на сцену, другие потомки из разных кланов тем более не выйдут на сцену. Те, кто был по-настоящему силен, не захотели бы воспользоваться нынешним состоянием Цзян И, в то время как те, кто был слаб, не осмелились бы подняться. От одной мысли об жестоких методах Цзян И у них по спине побежали мурашки.

Возникла внезапная патовая ситуация. С течением времени Цзян И становился все слабее, и это была плохая ситуация для него.

Бах!

Словно играя на цитре в воздухе, руки Цзи Тинью ударили по воздуху и легко сбили ее противника со сцены. Она посмотрела на сцену «Цзян И» и нахмурилась. Видя, что Цзян И изо всех сил пытается встать и уже залил половину сцены своей кровью, Цзян И все еще упрямо отказывался сниматься с турнира. Цзи Тинью не могла удержаться от вспышки жалости.

Она слегка вздохнула, но в конце концов прикусила губу, бросив взгляд на одного из мастеров боевых искусств клана Цзи. Этот мастер боевых искусств сразу понял ее смысл и прыгнул на сцену Цзян И.

- Э-э-э... Третья ступень Царства Литого Треножника?!

Все внимание было приковано к Цзян И, когда они увидели мастера боевых искусств Клана Цзи, который находился на третьей ступени Царства Литого Треножника, они сразу же посмотрели на Цзи Тинью. Они видели ее обеспокоенные глаза, когда она смотрела на Цзян И. Это было так, как будто она призналась, что она организовала это. Все начали размышлять, может ли быть так, что... эта Фея Цзи, которая смотрела свысока на всех мужчин города Небесного Пламени, наконец-то передумала и полюбила Цзян И?

Цзи Тинью, несомненно, была выдающейся. Она была девушкой, которая обладала и красотой, и умом – а самое главное, абсолютным талантом. Она была богиней в сердцах бесчисленных юношей, которая была похожа на фею, которая стояла высоко и не проявляла никакого внимания на всех мужчин. Цзян Хэньшуй, Ма Хэйци и Лю Хэ ухаживали за ней в течение многих лет, и она всегда была холодной и равнодушной. Сегодня она действительно рискнула помочь Цзян И, попросив члена своего клана выйти на сцену, чтобы принести себя жертву?

В глазах Цзян Хэньшуя вспыхнула ненависть, и он усилил свои яростные атаки в несколько раз. Всего за несколько движений он сбил с ног члена клана Ян, оставив его в тяжелом состоянии. Глаза Цзян Хэньшуя смотрели на Цзян И с негодованием, которое невозможно было скрыть.

Цзян И почувствовал себя странно, когда увидел, как на сцене появляется мастер боевых искусств на третьей стадии Кастового Царства Треножников. Но его хрупкое тело было на грани обморока, и он больше не мог заботиться о таких деталях. Его глаза стали серьезными, когда он сумел твердо стоять на ногах и распространить свою эссенцию. Он использовал свою последнюю нить черной эссенции и бросился на своего противника, как яростный дракон.

«А?»

Этот член клана Цзи был здесь только для того, чтобы стать пушечным мясом, и был готов покинуть сцену в нужное время. Естественно, он не хотел по-настоящему драться с Цзян И. Но когда он увидел свирепые звериные глаза Цзян И и его подавляющее присутствие, он мгновенно испытал шок, когда его тело задрожало. Он сделал несколько шагов назад и действительно упал со сцены.

- Ха - ха - ха!

Послышалась волна смеха, которая помогла снять некоторое напряжение на площади. Этот турнир должен был стать местом, где участники демонстрируют свои навыки, но Цзян И превратил его в место убийства. Вся атмосфера была настолько напряженной, что никто не осмеливался дышать с напряженным сердцем. Все ожидали, что сегодняшние матчи будут напряженными, но не до такой степени.

Подтвердив свою десятую победу подряд, Цзян И больше не мог терпеть. Его тело опустилось на колени. Он использовал одну руку, чтобы поддержать себя, пытаясь предотвратить падение своего тела.

Тень с балкона Зала Боевых Искусств взлетела, как ястреб. Она благополучно приземлилась на сцену, схватила Цзян И за талию и полетела обратно в Зал Боевых Искусств. Всего за несколько мгновений они исчезли с глаз зрителей.

«Хм?»

Лишь малая часть присутствующих знает, что Цзян И служил спарринг-партнером в Зале Боевых Искусств. Все чувствовали себя странно, потому что никто из клана Цзян не забрал Цзян И для восстановления сил. Вместо этого помощь предложил Зал Боевых Искусств. Может быть, как упоминал Цзян И, у него даже не было статуса собаки в глазах клана Цзян?

Довольно скоро Цзян И исчез в Зале Боевых Искусств. Зрители повернулись, чтобы посмотреть на другие сцены, но с их взволнованными эмоциями они не могли не вспомнить напряженные сцены сражений Цзян И. Они были восхищены настолько, что драки перед ними сейчас - выглядели как детская игра.

...

«Молодой мастер Цзян И! Молодой мастер Цзян И, вы должны оставаться здоровыми и терпеть! Если вы умрете, я боюсь, что Сяо больше не захочет жить!»

Чего Цзян И не знал, так это того, что в углу площади тело Чунь И не могло перестать дрожать. Сегодня Чунь Я на самом деле собиралась купить продукты, но непреднамеренно заметила Цзян И - более того - на сцене турнира.

Чунь Я была рада видеть Цзян И победителем после каждого матча. Но в то же время она начинала волноваться, когда каждый раз видела, как он получает травму. Она смогла вздохнуть с облегчением только после того, как увидела, как Цзян И забрал член Зала Боевых Искусств.

«Ладно, пора возвращаться. Сяо, должно быть, беспокоится, что я отсутствую так долго!»

Чунь Я пробормотал несколько фраз и еще раз посмотрел в сторону Зала Боевых Искусств, прежде чем быстро вернуться в резиденцию клана Цзян. По пути она размышляла, стоит ли рассказывать Цзян Сяо о текущей ситуации Цзян И? Она ясно понимала, что Цзян Сяо беспокоится о Цзян И. Если бы не нога Цзян Сяо в плохом состоянии, она определенно отправилась бы на поиски Цзян И.

«Ммм, я скажу Сяо, что видел молодого мастера Цзян И у входа в Зал Боевых Искусств, но я не скажу ей, что Цзян И участвует в церемонии набора!»

Когда Чуня вернулась в резиденцию Цзяна, она, наконец, пришла к выводу, что если бы она рассказала Сяо об участии Цзян И в турнире, Сяо определенно бы проигнорировала свою больную ногу, чтобы посмотреть на Цзян И. Если это произойдет, это повлияет на Цзян И.

- Сяу, я вернулась.

Когда она вошла в свой собственный двор, Чунь Я открыла двери и закричала. Весь двор должен быть пустым и тихим. Она огляделась, и выражение ее лица мгновенно изменилось -

двор выглядел таким грязным, как будто в него вошел незнакомец.

«Сяо!»

Днем ее родителей не было дома. Ее семья была бедной, и в ее доме не было ничего ценного, что означало, что это не был вор. Единственным объяснением было то, что Цзян Сяо попал в беду.

Бах!

Когда она отчаянно вбежала в свою комнату, из комнаты в мгновение ока выскочила тень. Прежде чем она успела среагировать, ребро руки ударило ее по затылку, заставив немедленно потерять сознание.

- Свяжи ее и заткни ей рот тряпкой. Кроме того, пусть старейшина Жун задержит ее родителей. Прежде чем все будет улажено, я не хочу, чтобы какая-либо информация просочилась.

С внешней стороны двора слышался холодный голос. Человек во дворе надежно связал Чунь Ю заткнул ей рот кляпом и оставил в комнате. Затем он вывел упавшую в обморок хрупкую девушку, которая, по-видимому, была Цзян Сяо.

Снаружи двора стояло несколько человек. У юноши было жирное тело, как у свиньи, он прихрамывал на одну на ногу, очевидно, она еще не оправилась. Кто это мог быть, кроме Цзян Руху? Его глаза смотрели на Цзян Сяо и насмехались. - На Западные Холмы! Цзян Хун, передай сообщение Цзян И в Зале Боевых Искусств. Попроси его немедленно тащить свою задницу в Западные Холмы. Помни, не вызывай подозрения людей в Зале Боевых Искусств. Просто скажи, что ты его двоюродный брат.

- Брат Ху умен! Теперь, когда Цзян И получил серьезные травмы, он наверняка умрет, если осмелится прийти на Западные Холмы!, -

Цзян Бао, невысокий и хрупкий, как шакал, тут же поднял поддержал идею. Но он спросил с некоторым беспокойством: - С нынешней силой Цзян И, можем ли мы победить его? Придет ли брат Лун?

Цзян Руху кивнул: - Мой брат, конечно, пойдет. Как мог мой брат терпеть это, если он лично не убьет Цзян И? Не волнуйся, на этот раз мы будем не одни. У нас будет подкрепление. Ты узнаешь, когда придет время. Бери свое оружие и отправляйся в горы!

Из-за церемонии набора в Секту Духа Зверя, резиденция клана Цзян была чрезвычайно мирной. Два человека несли Цзян Сяо в мешке и избегали слуг клана Цзян, направляясь к западным воротам клана Цзян и к Западным Холмам.

- Здравствуйте, я ищу Цзян И. Он также известен как Одинокий волк. Я его двоюродный брат!

Час спустя побочный потомок клана Цзян, Цзян Хун, появился снаружи Зала Боевых Искусств и что-то прошептал охраннику. Цзян Хун мог сказать по одному взгляду на лицо охранника, что Цзян И пользовался большой симпатией Мастера Зала Боевых Искусств. Вот почему он не осмелился небрежно войти, чтобы передать сообщение.

Довольно скоро стражник вернулся и сказал Цзян Хуну: - Одинокий Волк в настоящее время восстанавливается и все еще находится в коме. Управляющий Ян сказал, что его никто не увидит. Ты должен вернуться позже.

- Ой. Тогда я вернусь позже!

Цзян Хун ушел с мрачным выражением лица. Он вернулся через четыре часа, чтобы узнать обстановку, но Цзян И все еще был в коме. Он вернулся в последний раз вечером, но Цзян И еще не проснулся. У него не было выбора, кроме как отправиться на Западные Холмы и доложить об этом.

Цзян И действительно восстанавливался, но он не был в коме. Он проснулся уже четыре часа назад. Но управляющий Ян не хотел, чтобы кто-то беспокоил Цзян И, и велел охранникам задержать Цзян Хуна.

«Лечебные эффекты пилюли восстановления Земного уровня действительно невероятны!»

Небо было совершенно темным, когда Цзян И открыл глаза. Цвет его лица наконец стал румяным. После 10 часов восстановления его раны почти зажили.

Зал Боевых Искусств не лгал ему. Пока он не умрет, они смогут вернуть ему его форму. Конечно... Зал Боевых Искусств заплатил ценой пяти пилюль Земного уровня. Управляющий Ян лично распространял свою эссенцию, помогая выздоровлению Цзян И в течение четырех часов.

«20 побед подряд!»

Цзян И глубоко вздохнул. Большинство членов клана Ма были серьезно ранены, и в сочетании с плохим впечатлением, которое они произвели, они не будут продолжать нагло нападать на него, не так ли? Он знал, что, по крайней мере, другие кланы не посмеют этого сделать. Он пережил худший день за весь турнир. С завтрашнего дня не должно быть такого сильного сопротивления. Он прикинул, что завтра легко одержит десять побед подряд. Только в последний день ему предстояло встретиться с самыми жесткими противниками.

«Нужно восстанавливать свои силы. К завтрашнему утру я полностью исцелюсь!»

Цзян И закрыл глаза, сидя со скрещенными ногами. Он чувствовал волнение в своем сердце. Если бы он действительно смог одержать 100 побед подряд, он смог бы отвезти Цзян Сяо в Секту Духа Зверя и никогда не боялся, что кто-то будет угрожать их жизни.

Эта мысль была идеальной, но реальность была жестокой.

На следующий день Цзян И вышел на сцену. Прежде чем старик успел объявить о начале турнира, на сцену немедленно вышел человек. Это был мастер боевых искусств, который находился на второй ступени Царства Литого Треножника, и кто-то, с кем Цзян И был знаком!

Цзян Хун!

С точки зрения постороннего, этот член клана Цзян был подготовлен кланом Цзян для того, чтобы Цзян И получил легкую победу. Но Цзян И знал, что это не так. Он смотрел на Цзян Хуна суровыми глазами и излучал интенсивную убийственную ауру.

Цзян Хун бросился на Цзян И, когда он был примерно в трех метрах от Цзян И, он понизил голос и сказал: - Я здесь не для того, чтобы сражаться с тобой. Я здесь, чтобы передать сообщение. Брат Ху хочет, чтобы я сказал тебе, что если ты не хочешь, чтобы Цзян Сяо умерла, то немедленно тащи свою задницу на Западные Холмы. Если ты не появишься через час, Цзян Сяо изнасилуют и убьют!

<http://tl.rulate.ru/book/56334/1470979>